

ИЗ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

© 2019 г. А.В. Топилин

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

E-mail: topilina@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2019 г.

Поступила после доработки 06.03.2019 г.

Принята к публикации 26.03.2019 г.

Автор уточняет понятие "трудовой потенциал" с учётом современных научных подходов, раскрывает особенности его формирования в условиях второй волны депопуляции населения. Рассмотрены основные направления расширения занятости за счёт повышения трудовой активности отдельных социально-демографических групп населения — молодёжи, инвалидов, пенсионеров. Выявлена специфика структурных сдвигов в занятости по сравнению с развитыми западными странами. Отмечается роль реэмиграции, внешней и внутренней трудовой миграции в достижении сбалансированности спроса и предложения рабочей силы. Сформулированы предложения по главным направлениям стратегии развития и использования трудового потенциала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, депопуляция, смертность, трудовая активность, занятость, миграция, инвалиды, пенсионеры.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873897736-744>

Развитие мировой экономики в последние десятилетия показало, что главным двигателем прогресса выступает человеческий фактор — трудовой потенциал. По имеющимся оценкам, в США 76% национального богатства составляет человеческий капитал, 19% — физический воспроизводимый капитал, 5% — природный фактор. Примерно такие же пропорции в структуре национального богатства характерны для развитых западноевропейских стран [1].

Основной вклад в прирост народно-хозяйственной прибыли России вносят не труд и капитал, а рента с природных ресурсов, на долю которой приходится не менее 75% чистой прибыли.

ТОПИЛИН Анатолий Васильевич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

Вклад капитала примерно в 4 раза, а труда — в 15 раз меньше [2]. Переход России на инновационный путь развития требует существенного увеличения вклада трудового потенциала в экономический рост и социальный прогресс.

Научный термин "трудовой потенциал" появился в 1960—1970-е годы и первоначально служил синонимом понятия "трудовые ресурсы". Одним из первых определение новому термину дал В.Г. Костаков: "Трудовой потенциал — это запасы труда", зависящие от общей численности трудовых ресурсов и их половозрастной структуры, уровня занятости, накопленных знаний, степени соответствия демографической структуры работающих условиям повышения эффективности труда, социальной, территориальной и профессиональной мобильности населения [3].

Понятие трудового потенциала развивалось и уточнялось с различных позиций: как форма личного фактора производства или человеческого фактора (И.С. Маслова), как совокупная способность общества к труду (А.Э. Котляр), как потенциал труда (В.К. Врублевский) [4]. Общим для всех подходов является то, что человек рассматривается как главная производительная сила общества, потенциал которого может раскрыться

в зависимости от развития производительных сил и производственных отношений. С учётом всех трансформаций под трудовым потенциалом стала пониматься развитая совокупность демографических, социальных, духовных характеристик трудоспособного населения, которые реализуются в сложившейся системе экономических и социально-трудовых отношений в процессе труда и общественной деятельности.

При формировании предложения рабочей силы необходимо различать потенциальное и реальное предложение. Под потенциальным предложением рабочей силы, или трудовым потенциалом, понимается всё население в возрасте 15–72 лет с выделением наиболее активной его части – населения в трудоспособном возрасте. Реальное совокупное предложение рабочей силы – это экономически активное население, включающее реализованное предложение, то есть занятых в экономике, и нереализованное предложение – безработных.

Проблема человеческих ресурсов. Россия обладает уникальными человеческими и интеллектуальными ресурсами. Из 146,9 млн человек 75% (110,2 млн) экономически активны. В народном хозяйстве занято 72,1 млн человек, из которых 34,2% имеют высшее профессиональное, а 25,7% – среднее профессиональное образование. Кроме того, 19,1% занятых обучались по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих. По профессиональному составу разделение следующее: руководители – 4,9 млн человек, специалисты высшего уровня квалификации – 17,6 млн, что в сумме составляет 31,2% всех занятых. Ежегодно высшие и средние профессиональные учебные заведения выпускают не менее 1–1,1 млн специалистов, бакалавров, магистров [5]. Однако такой значительный трудовой и интеллектуальный потенциал страны используется неэффективно. Производительность труда в России, по разным оценкам, в 2–3 раза ниже, чем в развитых западных странах. Данный показатель отражает уровень использования как живого труда (рабочей силы), так и овеществлённого

(машины, станки, оборудование). Показательны данные опроса занятого населения в возрасте от 15 лет и старше, проведённого Росстатом в 2017 г. Из общего числа занятых с высшим образованием 29% указали, что их работа не связана с профессией (специальностью), полученной в образовательной организации. Среди занятых, имеющих среднее профессиональное образование, таковых оказалось 41%, а среди квалифицированных рабочих и служащих – 45% [6]. При этом, по данным опроса занятого населения в возрасте 15–72 лет, каждый четвёртый (24,3%) указал, что его образование выше, чем обычно требуется для выполнения работы, тогда как 5,3% отметили, что их образование ниже, чем необходимо [6]. Таким образом, наблюдаются значительные потери трудового потенциала, его обесценение в результате нерационального использования рабочей силы.

Развитие экономики в России до 2035 г. будет проходить в условиях второго этапа депопуляции, что предопределяет особенности формирования трудового потенциала и необходимость повышения эффективности его использования. Согласно среднему варианту демографического прогноза Росстата, ожидаются следующие изменения в распределении населения по трём укрупнённым возрастным группам (табл. 1) [7]:

- в ближайшие 7 лет (2019–2025) численность населения в трудоспособном возрасте уменьшится на 2,8 млн человек;
- за весь период до начала 2036 г. на 5 млн человек (18,2%) сократится контингент лиц моложе трудоспособного возраста; доля молодёжи в возрасте до 16 лет уменьшится с 18,7 до 15,5%;
- к 2030 г. численность населения в возрасте 18–35 лет уменьшится на 18,3%, что приведёт к снижению интеллектуального потенциала;
- увеличится численность лиц старших возрастов (на 5,3 млн человек, а их доля – с 25,9 до 30,1%), что скажется на росте демографической нагрузки на трудоспособное население.

Старение населения и уменьшение трудового потенциала усилит рассогласованность спроса и предложения рабочей силы по возрастным груп-

Таблица 1. Численность населения России на начало года, млн человек (прогноз Росстата)

Возрастные группы	2019	2026	2031	2036	В % к итогу			
					2019	2026	2031	2036
<i>Всё население</i>	146,8	146,2	145,3	144,0	100,0	100,0	100,0	100,0
моложе трудоспособного возраста	27,4	26,8	24,3	22,4	18,7	18,3	16,7	15,5
трудоспособного возраста	81,4	78,6	79,0	78,3	55,4	53,8	54,4	54,4
старше трудоспособного возраста	38,0	40,8	42,0	43,3	25,9	27,9	28,9	30,1

Источник: Демографический прогноз до 2035 г. <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.01.2019).

Таблица 2. Возрастные коэффициенты смертности населения России в 2016 г.

Возрастные группы (лет)	Умершие на 1000 человек соответствующего возраста и пола			
	мужчины и женщины	в том числе		превышение смертности мужчин над смертностью женщин (раз)
		мужчины	женщины	
15–19	0,7	0,9	0,4	2,3
20–24	1,1	1,7	0,5	3,4
25–29	1,8	2,7	0,9	3,0
30–34	3,1	4,6	1,6	2,9
35–39	7,5	6,9	2,3	3,0
40–44	5,5	8,3	2,8	3,0
45–49	6,8	10,3	3,6	2,9
50–54	9,4	14,6	4,9	3,0
55–59	13,2	20,7	7,2	2,9

Источник: Демографический ежегодник России – 2017. Статистический сборник. М.: Росстат, 2018.

пам и увеличит дефицит рабочей силы молодых и средних возрастов. На воспроизводстве трудового потенциала в долгосрочной перспективе отрицательно скажутся сокращение численности и нарушение структуры репродуктивного контингента. Так, если на начало 2018 г. численность женщин в возрасте 20–34 лет составляла 15,4 млн человек, то к началу 2020 г. она снизится до 14,3 млн, к 2025 г. – до 11,7 млн, к 2030 г. – до 11,4 млн, и только после 2030 г. ситуация начнёт улучшаться. К 2036 г. численность женщин данной возрастной группы увеличится до 12,2 млн [8].

В этих условиях демографическая политика государства должна быть нацелена на мобилизацию всех возможных резервов сбережения населения. В соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. поставлена задача до 2024 г. обеспечить устойчивый естественный рост численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет), поддержку занятости, рост реальных доходов, сокращение в 2 раза уровня бедности [9]. Эти планы реализуются в рамках национальных проектов по направлениям "Демография", "Здравоохранение", "Образование", "Производительность труда и поддержка занятости" и др.

К резервам формирования и использования трудового потенциала относятся (перечень может быть расширен):

- сокращение смертности, в первую очередь сверхсмертности мужчин трудоспособного возраста;
- расширение занятости за счёт повышения трудовой активности отдельных категорий населения (безработные, пенсионеры, женщины, имеющие малолетних детей, инвалиды, занятые

в неформальном секторе, население в неактивном трудоспособном возрасте, изъявившее желание работать);

- увеличение трудовых резервов за счёт межотраслевого перераспределения рабочей силы на основе технического прогресса, оптимизации структуры занятости;
- пополнение трудового потенциала в результате реэмиграции российских граждан и активизации внутренней трудовой миграции.

Ближайший путь пополнения и сохранения трудового потенциала – сокращение смертности населения. Благодаря успехам медицинской науки и внедрению новейших технологий в здравоохранение смертность в последние годы уменьшилась. За 2010–2017 гг. число умерших сократилось на 203 тыс. человек – с 2029 до 1826 тыс., или на 10%. Соответственно, уменьшились потери трудового потенциала страны. Однако ещё высока смертность мужчин трудоспособного возраста, так называемая сверхсмертность. Показатели смертности мужчин по отдельным пятилетним возрастным группам от 15 до 60 лет превышают смертность женщин в 2,2–3 раза (табл. 2).

Наибольший разрыв в показателях смертности мужчин и женщин наблюдается в самом активном трудоспособном и репродуктивном возрасте. Если принять в расчёт, что повозрастные показатели смертности мужчин будут снижены до уровня смертности женщин соответствующего возраста, то, по нашим оценкам, удастся сохранить жизнь не менее чем 250 тыс. мужчин трудоспособного возраста. Это немалый резерв труда, учитывая, что речь идёт о наиболее активной части работников, многие из которых имеют профессию и производственный опыт. Если один

занятый в экономике работник создаёт примерно 800 тыс. руб. валовой добавленной стоимости в год, то объём вновь созданного продукта за счёт сбережения работников может возрасти на 1%. Безусловно, резкое снижение смертности не произойдёт в одночасье и потребует не только времени, но и немалых затрат. Имеются и скрытые резервы, зависящие от самого человека – ведение здорового образа жизни, снижение употребления алкоголя и табака, регулярные занятия массовыми видами спорта.

Продолжает сохраняться высокая смертность в результате дорожно-транспортных происшествий и самоубийств. Ежегодно от внешних причин погибает около 200 тыс. человек. По подсчётам специалистов, размеры социально-экономических потерь только от ДТП в России составляют сотни миллиардов рублей, включая стоимость морального ущерба [10]. Потери женщин фертильного возраста отрицательно скажутся на будущем трудовом потенциале из-за того, что многие из них не успеют стать матерями. Национальный проект по созданию безопасных и качественных автомобильных дорог в 2024 г. предусматривает снижение смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 г. [9].

Высока смертность мужчин, проживающих в сельской местности. В 2017 г. она превышала смертность мужчин-горожан на 12%, прежде всего за счёт гибели в молодом трудовом возрасте: 15–19 лет – в 1,7 раза, 20–24 года – в 1,6 раза, 25–29 лет – в 1,4 раза [11]. Причины вымирания села кроются в низком качестве жизни, безработице, бедности.

Повышение трудовой активности отдельных социально-демографических групп населения. Уровень трудовой активности населения в современной России достиг максимальных значений. Доля занятых наиболее высока в самом продуктивном трудовом возрасте 25–50 лет и составляет 84–90% (табл. 3).

При максимальной, практически полной занятости трудоспособного населения сохраняются неиспользованные ресурсы трудового потенциала среди молодёжи до 25 лет и "молодых" пенси-

онеров в возрасте 60–64 лет. Категория 15–19 и 20–24 года наиболее уязвима в период кризиса и чаще других пополняет ряды безработных. При среднем по стране уровне безработицы 5,2% в 2017 г. её уровень среди молодёжи 15–19 лет составлял 28,4%, 20–24 года – 14,7%. Это, соответственно, в 5,5 и 2,8 раза выше, чем в среднем. Среди молодых женщин данных возрастных групп безработица ещё более выражена и составляет 32,4 и 15,2% [12]. Такие высокие показатели объясняются тем, что сфера приложения труда молодёжи, не занятой учёбой с отрывом от производства, как правило, ограничена низкоквалифицированными непрестижными рабочими местами с низкой оплатой труда.

Возрастная группа 20–24 года включает выпускников высших и средних профессиональных учебных заведений, испытывающих большие трудности с поиском первого рабочего места, и молодых специалистов, которые во время кризиса становятся основными кандидатами на увольнение. По нашим оценкам, при условии сокращения уровня безработицы среди молодёжи 15–19 и 20–24 лет в 2 раза (до 14,2 и 7,3% соответственно) экономика могла бы получить дополнительно порядка 100 тыс. молодых, здоровых и амбициозных работников, ищущих своё место в жизни. Государство должно проводить в отношении этого контингента активную политику, включая квотирование рабочих мест, предоставление социальных льгот, помощь в приобретении жилой площади, особенно молодым семьям.

Экономическая активность лиц старшего возраста в последние 10 лет постоянно растёт, отражая процесс увеличения ожидаемой продолжительности здоровой жизни. В 2009 г. насчитывалось 11 млн работающих пенсионеров, а в 2016 г. – уже 15,3 млн, то есть на 39,1% больше. Выросла и доля работающих пенсионеров – с 28,4% пенсионеров, состоящих в системе Пенсионного фонда РФ в 2009 г., до 35,7% в 2016 г. С учётом же пенсионеров Минобороны России, МВД и других организаций доля работающих пенсионеров ещё выше [13].

Высокий уровень занятости пенсионеров обусловлен рядом факторов. Во-первых, размеры

Таблица 3. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет по возрастным группам в 2017 г. (в % от численности населения соответствующей половозрастной группы)

Группа	Всего	Возраст									
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–72
<i>Всего</i>	65,5	5,7	48,7	83,9	86,0	88,3	89,9	89,4	84,5	62,4	20,9
мужчины	71,5	6,9	53,9	90,8	93,3	91,7	91,2	90,1	86,2	75,5	26,5
женщины	60,1	4,4	43,2	76,8	79,8	85,1	85,1	88,7	83,0	52,0	17,3

пенсий незначительны и в условиях инфляции и постоянного роста цен на продукты первой необходимости не обеспечивают приемлемого уровня жизни. Во-вторых, наличие работы или занятия помогает сохранять жизненный тонус, передавать богатый производственный и научный опыт молодым поколениям. В-третьих, значительная часть пенсионеров занимает непрестижные низкооплачиваемые рабочие места (няни, сиделки, вахтёры, гардеробщики, уборщики и др.), которые не хотят занимать более молодые работники. После 2016 г. в результате вступления в силу Федерального закона от 29.12.2015 г. О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов, предусматривающих неиндексацию пенсий работающим пенсионерам, произошло резкое сокращение их численности — на 5,4 млн человек, или на 35,3%. Часть пенсионеров действительно прекратила трудовую деятельность, другие же перешли на серую зарплату. Данная мера, продиктованная фискальными интересами, имеет отрицательные социально-экономические последствия. Снизилась производство продукции и объём предоставляемых услуг, уменьшились доходы тех пенсионеров, кто продолжает работать и чьи пенсии не индексируются на фоне постоянного роста цен на продовольственные товары. Нанесён не только экономический, но и моральный ущерб, разрывается связь между поколениями. Труд пенсионеров, людей с богатым жизненным и профессиональным опытом, востребован обществом, старшее поколение способно внести свой вклад в ускорение экономического развития и социальный прогресс.

Важный резерв трудового потенциала — повышение экономической активности инвалидов. Государственная политика по поддержке инвалидов должна опираться на основополагающий принцип: люди с ограниченными возможностями являются не пассивной, а активной частью трудового потенциала. Вопросам социальной реабилитации инвалидов и привлечения их к трудовой деятельности уделяется всё большее внимание. Разрабатываются федеральные и региональные целевые программы по социальной интеграции людей с ограниченными возможностями, созданию безбарьерной среды, поддержке инвалидов на рынке труда, открываются центры реабилитации и повышения профессионального уровня. Положительный опыт этой активной политики накоплен в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и ряде других регионов.

В последние годы занятость инвалидов растёт — с 2276 тыс. человек в 2012 г. до 2543 тыс. в 2016 г. (то есть на 11,7%). Однако упомянутый выше Федеральный закон от 29.12.2015 г. коснулся и работающих инвалидов-пенсионеров, лишив

их индексации пенсий. В результате численность работающих инвалидов в 2017 г. сократилась на 531 тыс. человек, или на 20,9%. Снизилась и без того невысокая трудовая активность инвалидов — с 19,9% в 2016 г. до 16,4% в 2017 г. В странах ОЭСР работу имеют в среднем 50–70% инвалидов трудоспособного возраста, что в несколько раз больше, чем в нашей стране [14]. По мнению экспертов, если Россия сумеет довести уровень занятости среди инвалидов до среднего уровня европейских стран, то это позволит увеличить число занятых примерно на 3,6 млн человек [14].

По нашему мнению, реально можно рассчитывать на прирост занятости инвалидов на 1–1,5 млн человек, то есть на достижение в период до 2030 г. уровня их трудовой активности не менее 30–35%. По данным Минтруда России, за 2016 г. численность инвалидов в возрасте 18 лет и старше, нуждающихся в трудоустройстве, составляла около 800 тыс. Следует иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, инвалиды могут быть заняты в определённых сегментах, например, в сфере услуг, на небольших предприятиях по производству отдельных видов продукции. С применением Интернета и информационных технологий сфера их труда расширяется. Во-вторых, создание для инвалидов специализированных рабочих мест требует дополнительных затрат. Однако они оправданны, поскольку при этом решаются не только вопросы трудоустройства и заработка таких граждан, но и социальные задачи приобщения их к полноценной общественной жизни. Кроме того, инвалиды нередко занимают рабочие места, на которые не претендуют другие категории населения.

Структурная политика в сфере занятости. Скрытые резервы труда можно выявить за счёт улучшения структуры занятости населения. В целом структуру занятости, которая сформировалась в период проведения радикальных экономических реформ 1990-х годов, следует оценивать как неэффективную по сравнению со структурой занятости в развитых западных странах (табл. 4).

Согласно данным Росстата за 2011–2017 гг., структурные изменения в занятости происходили и в 2000-е годы, однако недостаточно активно для перехода к новой экономике. В сельском хозяйстве доля занятых хотя и сокращалась, но продолжала в 4 раза превышать уровень Германии и США. Резко ухудшается качественный состав рабочей силы на селе из-за высокой миграции молодёжи в города. Доля молодёжи в возрасте 20–29 лет, занятой в сельском хозяйстве, сократилась с 18,3% в 2010 г. до 15,7% в 2017 г. Самой многочисленной группой среди занятых в сельском хозяйстве стали лица предпенсионного возраста 50–59 лет — 27,6% [12].

В России доля занятых в промышленности в 2011–2017 гг. оставалась практически неизменной – 19,7%, что выше, чем в США (12,4%), и ниже, чем в Германии (20,6%). Однако отмечаются существенные различия по отдельным отраслям промышленности. В России доля занятых в добывающих отраслях растёт и превышает соответствующие показатели в США и Германии в 3 и более раз, что отражает зависимость российской экономики от сырьевого сектора. Занятость же в обрабатывающих производствах – основе технического прогресса и инноваций – продолжает сокращаться. Её доля в общей численности занятых снизилась с 15,2% в 2011 г. до 14,4% в 2016 г. Высока текучесть молодёжи, квалифицированных рабочих кадров и специалистов. Доля молодёжи

в возрасте 20–29 лет, занятой в обрабатывающих производствах, за 2010–2017 гг. уменьшилась с 22,1 до 18,8% [12].

Высвобождаемая рабочая сила из реального сектора экономики – сельского хозяйства и обрабатывающих производств – перемещалась в сферу услуг, торговлю, другие отрасли рыночной инфраструктуры. Например, доля занятых в торговле хотя и сокращается, но остаётся очень высокой (15,9% в 2016 г.) и превышает соответствующий показатель в западных странах. Сфера торговли в период кризиса выступает в качестве амортизатора, поглощая часть работников, высвобождаемых из других видов деятельности. Именно в торговле сосредоточена значительная часть неформально занятого населения.

Таблица 4. Структура численности занятых в экономике России и некоторых зарубежных стран по видам экономической деятельности (ВЭД), % к итогу

Сфера деятельности	Россия					США			Германия		
	2011	2012	2014	2016	2017	2011	2015	2017	2011	2015	2017
<i>Всего в экономике, в том числе по ВЭД:</i>	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	9,9	9,7	6,8	6,7	5,8	1,6	1,6	1,4	1,6	1,4	1,3
добыча полезных ископаемых	1,6	1,6	2,1	2,2	19,7	0,5	0,6	12,4	0,3	0,2	20,6
обрабатывающие производства	15,2	15,0	14,5	14,4		10,1	10,3		19,9	19,3	
производство и распределение электроэнергии, газа, воды	2,9	2,9	3,3	3,2		0,6	0,9		1,5	2,2	
строительство	8,1	8,3	7,6	7,2	7,3	3,9	6,7	7,3	6,7	7,5	6,8
оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	18,0	18,1	16,0	15,9	28,9	14,2	13,7	29,3	13,5	14,5	25,8
гостиницы и рестораны	1,8	1,8	2,4	2,5		6,9	7,1		3,9	2,1	
транспорт и связь	7,9	8,0	9,5	9,5		4,2*	6,3		7,9*	8,2	
финансовая деятельность	1,7	1,8	2,2	2,2	9,4	4,7	4,8	17,6	3,3	3,1	14,4
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,1	8,4	7,0	7,0		13,9	13,7		11,2	11,1	
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование	5,6	5,5	7,3	7,4	24,6	7,7	4,7	26,3	7,0	6,9	26,4
образование	8,6	8,4	9,2	9,4		9,5	9,1		6,2	6,6	
здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	6,7	7,9	8,0		13,6	13,5		12,2	12,7	
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,7	3,7	4,2	4,3	4,3	8,5**	7,0	5,7	4,2	4,7	4,8

* Включая деятельность сферы информационных услуг.

** Включая прочие ВЭД.

Рассчитано по: Российский статистический ежегодник – 2017, 2018. М.: Росстат, 2017, 2018; Statistical office European Communities (Eurostat).

Из отраслей социальной сферы особую озабоченность вызывает состояние трудового потенциала здравоохранения. В 2016 г. доля занятых в здравоохранении составляла 8% общей численности занятых, тогда как в США — 13,5%, в Германии — 12,7%. По данным выборочного обследования организаций, проведённого Росстатом, потребность здравоохранения и сферы предоставления социальных услуг в работниках для замещения вакантных рабочих мест — самая высокая, на 31 октября 2016 г. она составила 3,6% к общему числу рабочих мест против 2,2% по всем исследованным видам деятельности [6]. Из 12 наиболее востребованных специальностей в группе специалистов высшего уровня квалификации на первом месте врачи — 44,6 тыс. человек, далее инженеры в промышленности — 12,2 тыс., разработчики программного обеспечения — 3,1 тыс., экономисты — 2,8 тыс. Среди 12 наиболее востребованных специальностей в группе специалистов среднего уровня квалификации первые три места занимает средний медицинский персонал — по уходу за больными, занятый в здравоохранении и в службе скорой помощи [6].

Анализ структурных сдвигов в занятости населения России свидетельствует о сохранении диспропорций в распределении численности работников по видам экономической деятельности, сдерживающей инновационное развитие экономики. Отсутствие заметных подвижек в структуре занятости отражает укоренившиеся стереотипы сохранения излишней численности работников, что обуславливает консервацию занятости из-за опасений роста безработицы.

Не способствует улучшению структуры занятости и привлечение иностранной рабочей силы. В 2017 г. иностранным гражданам было оформлено 1682,6 тыс. патентов и 148,3 тыс. разрешений на работу, в том числе 18 тыс. разрешений квалифицированным специалистам и 26,5 тыс. — высококвалифицированным. Основная масса получивших патенты — трудовые мигранты из республик Средней Азии, занятые в строительстве, сельском хозяйстве, торговле — преимущественно на неквалифицированных рабочих местах. Доля трудовых мигрантов в строительстве составляет 17% от общей численности, тогда как всего в строительстве задействовано 7,2% занятого населения. В торговле занято 37% всех трудовых мигрантов, а доля работающих в данной отрасли среди всего населения составляет 15,9%. Привлечение и использование иностранной рабочей силы в России сохранится и в будущем, однако сложившаяся структура их занятости неэффективна и сдерживает внедрение новой техники и передовых технологий. Основное внимание должно уделяться качественным характеристикам

мигрантов, отбору наиболее квалифицированных, инициативных кадров, готовых участвовать в модернизации российской экономики.

В качестве внутренних резервов трудового потенциала следует рассматривать реэмиграцию российских граждан. Признавая эмиграцию в качестве важного элемента международного рынка труда, основной упор в государственной политике по отношению к эмигрантам должен быть сделан на создание благоприятных условий для их возвращения в Россию, поскольку это преимущественно люди, обогатённые опытом работы за границей, новыми знаниями и навыками. По данным Росстата, численность россиян, легально работающих за рубежом, составляет около 50–70 тыс. человек ежегодно, а в 2017 г. — 112 тыс. Ещё больше россиян уезжает работать за границу без рабочей визы. По официальным данным Международной организации по миграции, общее число работающих за рубежом россиян составляет 1,5 млн человек [15].

Можно дать лишь экспертную оценку численности возвратных эмигрантов. По опросам социологов в октябре 2015 г., 20% россиян, желающих поехать за границу с целью работы или учёбы, заявили, что они не хотели бы переезжать на постоянное место жительства [16]. Учитывая, что не всем эмигрантам удастся реализовать свои планы, доля возвращающихся в Россию будет выше. В любом случае речь идёт о десятках и сотнях тысяч российских граждан с высоким уровнем профессиональной подготовки и опытом работы в зарубежных компаниях, организациях, учебных учреждениях и научно-исследовательских институтах, которые могут внести серьёзный вклад в инновационное развитие экономики страны после возвращения на родину.

Недостаточно используется такой мобильный резерв труда, как внутренняя трудовая миграция. Внутренней трудовой миграцией, то есть выездами на заработки из одного субъекта РФ в другой, охвачено, по данным Росстата за 2017 г., 2,9 млн человек. С учётом скрытой трудовой миграции её масштабы значительно больше, но в целом интенсивность внутренней трудовой миграции невысока. Сложились пространственные перекосы в потоках внутренней трудовой миграции, чрезмерная концентрация "отходников" в четырёх субъектах РФ — Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Тюменской области, на которые приходится 79% всего потока. В ряде регионов сформировались встречные потоки внешних и внутренних трудовых мигрантов. Например, из Московской области в 2017 г. выехало на заработки в другие регионы 766,1 тыс. человек, а привлечено иностранной рабочей силы — 149,3 тыс. человек, в Ленинградской об-

ласти, соответственно, 197 и 34,7 тыс., в Калужской — 26,9 и 24,1 тыс. Миграционная политика должна быть направлена на более активную поддержку российских трудовых мигрантов. Учитывая, что территориальная внутренняя трудовая мобильность российского населения в 2–3 раза ниже, чем в развитых западных странах, можно ожидать, что внутренняя трудовая миграция при её поддержке со стороны государства возрастет. Чем активнее внутренняя трудовая миграция, тем ниже потребность в привлечении иностранной рабочей силы.

Не совсем верно полагать, что резервы труда можно быстро задействовать и они смогут заместить те секторы экономики, которые занимают мигранты. Это требует времени и немалых средств. Но главное — надо понимать, что будущее России опирается на собственный трудовой и интеллектуальный потенциал, повышение его качества, ресурсосбережение, рост профессиональной, социальной и территориальной мобильности рабочей силы. Чтобы задействовать ресурсы труда и свести до минимума внешнюю трудовую миграцию, необходимо разработать стратегию по эффективному использованию совокупного трудового потенциала как важнейшего условия реализации курса на неоиндустриальное развитие экономики России. Главными направлениями стратегии развития трудового потенциала являются следующие.

Во-первых, создание максимально благоприятных условий для расширенного воспроизводства российского населения на собственной основе (то есть повышение рождаемости) и его сбережения. В этих целях следует не менее чем в 2 раза увеличить долю расходов государственного бюджета на развитие здравоохранения. Сейчас она составляет 3,6%, тогда как в Германии — 7,2%, США — 8,5%, Японии — 9,1% [17].

Во-вторых, внедрение новых технологий, автоматизированных и информационных систем, обеспечивающих рост производительности труда. Нужно провести аттестацию рабочих мест, осуществить замену изношенных основных фондов, в первую очередь активной их части и полностью изношенных фондов, определить потребность в новых высокотехнологичных рабочих местах, исходя из необходимости увеличить долю инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 24% и более, что соответствовало бы показателям экономически развитых стран [18].

В-третьих, осуществление структурных сдвигов в экономике и занятости путём высвобождения и перераспределения ресурсов труда в пользу обрабатывающих производств и видов экономической деятельности, обеспечивающих наибольший прирост добавленной стоимости.

В-четвертых, в рамках национальных проектов "Демография", "Здравоохранение" и др. разработать и реализовать региональные проекты "Активное долголетие" для лиц старше трудоспособного возраста по трём основным направлениям: физическая активность, образование и творчество. Подобный проект "Активное долголетие Москвы" успешно стартовал 1 марта 2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кязимов К. Г. Рынок труда и занятость населения. М.: Перспектива, 2005.
2. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы. М.: Экономика, 2002.
3. Трудовые ресурсы: социально-экономический анализ / Под ред. В. Г. Костакова. М.: Экономика, 1976.
4. Трудовой потенциал советского общества. Материалы Всесоюзной конференции. М.: Институт экономики АН СССР, 1987.
5. Российский статистический ежегодник — 2017. М.: Росстат, 2017. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf
6. Статистическое измерение соответствия квалификации занятого населения выполняемой работе. Росстат, обследование организаций и рабочей силы, октябрь 2016 г. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/stat-izm.pdf
7. Демографический прогноз до 2035 года. М.: Росстат, 2018. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
8. Вызовы цифрового будущего и устойчивость России. Социально-экономическое положение и демографическая ситуация в 2017–2018 годах. М.: Перспектива, 2018.
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".
10. Колесникова Д., Корбарчук Т., Сальникова Д., Фаттахов Т. Оценка социально-экономических и общественных потерь от ДТП в России // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 131–146.
11. Демографический ежегодник России — 2018 г. М.: Росстат, 2018.
12. Рабочая сила, занятость и безработица в России — 2018. М.: Росстат, 2018. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf
13. Социальное положение и уровень жизни населения России — 2017. М.: Росстат, 2017. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf
14. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации в 2008 г. "Россия перед лицом демографических вызовов". М.: Представительство программы развития ООН в РФ, ЗАО "ПриПресс Интернэшнл", 2009.

15. Тенденции в области миграции в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор за 2001–2002 годы. Женева: МОМ, 2002.
16. *Дмитриенко И.* Чемодан на запасном аэродроме // Профиль. № 4 (940). 8 февраля 2016 г. <https://profile.ru/society/chemodan-na-zapasnom-aerodrome-10653/>
17. Россия и страны мира. М.: Росстат, 2018.
18. *Кузьмин В. В., Кузнецов С. Г., Мухина И. И.* Система рабочих мест как материальная основа и объект модернизации // Социальный форум "Рынок труда и политика занятости: состояние и перспектива развития". 2011. С. 46–49.

THE LABOR POTENTIAL OF RUSSIA: DEMOGRAPHIC AND SOCIOECONOMIC PROBLEMS OF FORMATION AND USAGE

© 2019 A.V. Topilin

The Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: topilina@mail.ru

Received 19.02.2019

Revised version received 06.03.2019

Accepted 26.03.2019

The article clarifies the term "labor potential", considering modern scientific approaches. The peculiarities of the formation of labor potential are reflected in the conditions of the second wave of depopulation. The main directions of employment expansion due to the increase of labor activity of social and demographic population groups are considered. These groups include youth, invalids, and pensioners. The specificity of structural shifts in employment in comparison with developed Western countries is revealed. The role of re-emigration and external and internal labor migration in achieving a balance of demand and supply of labor is noted. Proposals on the main directions of the strategy of development and usage of labor potential are also given.

Keywords: labor potential, depopulation, mortality, labor activity, employment, migration, invalids, pensioners.